

Самое громкое дело Новосибирска 10-х гг добралось до последнего слова

08.06.2015

История с делом отца и сына Солодкиных, а также бывшего замруководителя регионального госнаркоконтроля Андреева длится с начала 2010 года. До ареста Солодкин-старший занимал пост советника губернатора НСО по спорту. Его сын был вице-мэром Новосибирска.

Обвинение

Солодкину-старшему вменяется покушение на убийство бизнесмена Фрунзика Хачатряна, мошенничество, а также хищение денег с использованием служебного положения. Солодкин-младший обвиняется в поджоге машин, мошенничестве и взяточничестве. А бывший замначальника наркополиции – в превышении должностных полномочий и пособничестве ОПГ. Кроме этого, отцу и сыну Солодкиным инкриминируется руководство структурными подразделениями «банды Трунова». Сам организатор группировки имени себя был приговорен к 22 годам строгого режима и этапирован в Башкирию. Он был признан виновным в создании и руководстве ОПГ, четырех убийствах, двух покушениях, вымогательстве и других преступлениях.

Хачатряна называют одной из «жертв» банды. По версии следствия, он отказался платить «труновской группировке» дань в размере 50 тысяч долларов ежемесячно. Вскоре машину бизнесмена расстрелял киллер. Кроме этого, по словам гособвинителя Анжелики Егоровой, к Солодкину-старшему обратился предприниматель Боженко с просьбой помочь ему получить в собственность помещения. Тот, согласно версии обвинения, взял с него деньги, а помощь не

оказал. Обвинение также считает, что в 2006 году Солодкин-старший растратил федеральные деньги, выделенные на проведение летней спартакиады. По словам Егоровой, деньги в сумме более миллиона рублей были выведены через подставные фирмы, Солодкин-старший присвоил себе 200 тысяч.

Младший Солодкин, по версии следствия, в 2003 году поджог две машины Grand Cherokee, принадлежавшие Хачатряну. Мотивом послужила все та же несговорчивость бизнесмена. В деле указано, что накануне сгорел дотла Mercedes Gelandewagen, принадлежавший другу сына Солодкина. ОПГ решила нанести предпринимателю двойной удар. Позднее эпизоды с покушением на Хачатряна и поджогом автомобилей за истечением срока давности из дела исключили. По словам Егоровой, Солодкин-младший передал деньги Андрееву от члена ОПС Надеина за то, чтобы тот привлек к ответственности его жену. Обвинение называет и сумму взятки 20 тысяч долларов, из которых 15 тысяч получил Андреев, а пять тысяч Солодкин-младший взял себе. Самого Андреева следствие считает виновным в превышении должностных полномочий – он передавал Солодкину-младшему информацию о людях, вышедших из ОПГ.

В апреле 2015 года гособвинитель Анжелика Егорова потребовала для Солодкина-старшего 14 лет тюрьмы и штраф в размере 955 тысяч рублей. На полгода и 150 тысяч меньше прокурор попросила для Солодкина-младшего. Андреева обвинение просило приговорить к 15 годам тюрьмы и 805 тысячам рублей штрафа.

В завершившихся 3 июня прениях сторон подсудимые и их адвокаты разобрали весь ход судебного процесса. Детально были проанализированы и предъявленные обвинения. За время следствия создано 200 томов уголовного дела, однако не все факты и обвинения, собранные в них, по мнению защиты, доказаны. Картина событий вымышленная, а доказательная база выстроена на показаниях лиц заинтересованных или заключивших досудебные соглашения, заявляют адвокаты семьи чиновников. Реальное следствие, считают они, которое подтвердило бы их показания, не велось, а показания свидетелей взаимно исключают друг друга.

Защита

Адвокат Светлана Ткаченко защищает Солодкина-старшего с февраля 2010 года. По ее словам, когда она вместе с подзащитным приехала на допрос, где Солодкина-старшего должны были допросить в качестве свидетеля, следователь объявил им, что Александр Солодкин подозревается в участии в преступном сообществе и убийстве.

«Надо сказать, у меня был шок. Я подумала, что же такого нужно совершить, чтобы получить подобное обвинение. Изучая материалы, не как адвокат, а как юрист, я увидела, что в суд дело направлено практически в отсутствии всяких доказательств, – пояснила Ткаченко. – Преступное сообщество характеризуется определенными признаками, которые должны подтверждать доказательства. И доказательства не должны основываться на голословных утверждениях».

Светлана Ткаченко уверена, что чаша весов на стороне защиты. Она также заявила, что в ходе расследования было допущено много нарушений

процессуальных норм.

«Когда мы выступали в прениях, то говорили суду, что нужно выносить частное определение и указывать на эти нарушения, потому что в конечном итоге это приведет к вынесению необоснованного приговора. Судья в своем постановлении говорила, что нарушения есть, но они не фундаментальные и не имеют никаких последствий. Но разве можно о процессуальных нарушениях говорить, что они незначительны?! Гособвинение настаивает на том, что «вина доказана совокупностью доказательств». А эта совокупность состоит из непроверенных показаний лиц, которым это дело выгодно», – настаивает адвокат.

Адвокат Татьяна Титова, представляющая интересы Андрея Андреева, также заявляет о том, что «обвинения строились на показаниях людей, заключивших досудебные соглашения» и, что якобы нет никаких прямых доказательств его вины. Титова также отметила, что до задержания «соглашенцы» не знали, кто такой Андреев, а на следствии стали прямо указывать на него.

Адвокат Солодкина-младшего Николай Украинцев в свою очередь выразил мнение, что в деле с самого начала отсутствует надзор со стороны контролирующих органов.

«Это самое печальное, что тревожит и нагнетает тоску. В ходе следствия ни один из постулатов обвинения не выдержал критики и проверки. Александр Александрович был заключен под стражу потому, что его вина была доказана «установленными обстоятельствами». То есть теми, которые следствие приложило в обосновании к своему ходатайству», – утверждает Украинцев

По его словам, в ходе следствия было допущено множество нарушений норм уголовно-процессуального закона, конституционных гарантий.

«Мы, юристы, не можем разговаривать с прокурором и судьей на разных языках. И как врачи ставят диагноз, так и мы руководствуемся буквой закона. Вот и сейчас при оценке доказательств человеку, в руках которого находится судьба другого, требуется действительно огромное мужество», – заключил он.

Похоже, что процесс, который, казалось, никогда не закончится, все же близится к своему логическому завершению – приговору судьи, оглашение которого может занять не один день. А затем, по логике развития дела, – «продолжение разговора» в вышестоящих судебных инстанциях...

Александр Ярошевский
Фото: fedpress.ru